

УДК: 811.161.1'276.3

Е.М. Поляков

**ЭВОЛЮЦИЯ КУЛЬТУРЫ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ:
К ВОПРОСУ О ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННОЙ СВЯЗИ**

Рассматриваются современные подходы к проблемам эволюции культуры и индивидуального сознания с точки зрения философии Д. Деннета и теории гено-культурной коэволюции. Исследуются проблема происхождения сознания, его назначения и причины человеческого творчества.

Ключевые слова: культура, сознание, эволюция, единица отбора.

Проблема происхождения культуры человека, ее назначения и постепенного изменения интересует научный мир достаточно давно. Первые попытки объяснить, для чего возникает культура, были предприняты в рамках антропологии, в рамках которой изучались по преимуществу орудия труда и лишь по касательной – искусство и религия, то есть те элементы культуры, которые тесным образом связаны с сознанием (а не просто сознательной деятельностью). До сих пор в антропологии принято именовать культуры наших предков по особенностям изготовления орудий, а их эволюцию сводить к совершенствованию орудий и способов их изготовления [1. С. 30–35].

Разумеется, подобное «сужение» концепта культура было вызвано ориентиром антропологии на изучение быта древних людей, нежели форм их поведения, мышления, верований и т.п. Собственно, и в наше время попытки определить место человека в природе представлены двумя направлениями, которые условно можно обозначить как антропологическое и философское.

Первое исходит из своеобразия человека по сравнению со всем органическим миром, как существа социального, принесшего в мир мысль, язык, общественные отношения, осуществившего активное воздействие на природу, словом, как создателя цивилизации со всеми ее атрибутами.

Второе сопоставляет сознательную деятельность человека и инстинктивные действия животных. Только в этом случае можно показать принципиальную разницу между ними, правомерно сравнивать анатомическое строение человека и животных с целью выявить морфологическое сходство и от него перейти к установлению генетического родства.

Антропологический и философский подходы к оценке своеобразия принципиально различны. При философском подходе предметом рассмотрения является преимущественно общество, его социальные функции, его планетное и космическое место, при антропологическом – преимущественно человек, его биологическое своеобразие [2. С. 84–87].

Нас будет интересовать именно философский подход, в частности когнитивизм. Это направление в современной англо-американской философии тесно связано с именем Д. Деннета. Свой метод, заключающийся в подходе к сознанию извне и итерсубъективно, он называет *гетерофеноменология*. Она

переориентирует анализ с феноменальных аспектов опыта на его когнитивные, лингвистические и поведенческие аспекты [3. С. 108].

Опираясь на гетерофеноменологию, Деннет создает теоретическую «модель множественных набросков». Согласно ей, в рамках сознания можно выделить три уровня: *hard ware*, т.е. нейронная структура мозга; *soft ware*, т.е. содержательность в виде функционирования информационной программы; и собственно наброски, которые составляют нашу реальную речь и поведение. Именно речь, язык является доминантным фактором сознания, влияющим на все виды мышления [3. С. 110–111].

Более того, для человека, как самости, наделенной интенциональной установкой, характерно стремление осуществлять и контролировать свою (а по возможности и чужую) нарративную деятельность. Это позволяет сохранить и понять самого себя: «Вы есть то, над чем вы осуществляете контроль», – пишет Деннет [4. Р. 145], а простейшая форма контроля над собой – «рассказать» себя.

Итак, сознание человека, очевидно, связано с изменениями в культуре, по крайней мере, духовной, ведь древнейшая ее часть – эпосы и мифы, – не что иное, как «рассказывание себя». Но возможно ли говорить об *эволюции* культуры, ведь эволюция предполагает изменчивость, отбор и конкуренцию, а что может отбираться в культуре? Что именно «запускает» эволюцию культуры и «обслуживающее» ее сознание? Существуют ли модели, объясняющие эволюцию культуры с «сознательноцентричной» точки зрения?

На первый вопрос Деннет отвечает, безусловно, положительно. Культура эволюционирует. Но традиционный подход историков и антропологов к объяснению эволюции культуры, состоящей из различных благ, которыми владеют люди, его не устраивает. При таком подходе новшества будут распространяться в культуре, только если люди увидят их эволюционные преимущества. Таким образом, людям придается «автономная рациональность», и они сами определяют направление эволюции культуры, т.е. последняя перестает быть объективным процессом [5].

Cui bono? Если биологическая эволюция происходит в интересах выживания и размножения организмов, то в чьих интересах осуществляется эволюция культуры? Деннет полагает, что ответ на этот вопрос может дать теория мемов Р. Докинза. В ряде своих работ он изложил концепцию «эгоистичного гена». Суть ее такова: объектами, на которые действует естественный отбор, являются не организмы или их группы, а гены, точнее, особые структуры, способные к самокопированию, сохранению и распространению – репликаторы. Тела – лишь «транспортные средства», с помощью которых «путешествуют» репликаторы [6. Р. 558–560].

Также Р. Докинз постулирует наличие иных, негенетических репликаторов, которые «управляют» эволюцией человека и его культуры – мемов (*memes*). Репликаторы создают не только «классический» фенотип организма (его тело), но и «расширенный» – все те феномены реальности, которые напрямую с телом не связаны, но повышают его приспособленность и, тем самым, способствуют репродуктивному успеху репликаторов. К их числу автор относит «артефакты животных» (термитники, бобровые плотины и т.п.) [7. Р. 71–74].

Р. Докинз признает, что есть опасность спутать мем (негенетический репликатор) и его фенотипическое воздействие (определенный элемент культуры) [8. С. 172–205], но тем не менее теория мемов может быть базой для переосмысления ряда социальных феноменов. Он осторожно обходит вопрос о том, можно ли считать культуру (или какой-то ее элемент) частью «расширенного фенотипа» человека, но сама возможность такой постановки вопроса была революционной.

Здесь необходимо сделать три отступления. Первое. Главной проблемой теории мемов является определение того, что же именно является мемом, так как уже существует несколько определений [9. С. 162–163]. Деннет для себя определил его как «информацию, которая может быть перенесена любым физическим посредником» [5]. Данное определение неполно, так как не включает в себя способ копирования, сохранения и изменения – фундаментальные характеристики мемов, по Докинзу, что делает его почти бессмысленным: любая информация (для «перенесения») нуждается в физическом носителе.

Второе. Спор о единицах отбора (значит, и о единицах эволюции) ведется с 1960-х гг. как биологами, так и философами. Есть два подхода – один рассматривает в качестве единиц отбора наиндивидуальные сущности, другой – субиндивидуальные. При этом ответом на вопрос «*Cui bono?*» будет в первом случае – вид или популяция, а во втором – «эгоистичный ген или ДНК». Кроме того, сторонники второго подхода рассматривают живые организмы как «транспортные средства», в которых путешествуют гены и мемы [10. Р. 57–60]. Критический обзор обоих подходов можно найти в [11. Р. 2092–2093].

Третье. Есть опасность спутать термины «*meme*» и «*memetics*» биолога Р. Докинза с «*mimesis*» и «*mimetic*» философа М. Дональда. У Докинза «*meme*» значит «то, что копируется», у Дональда термин «*mimetic*» включает в себя «жесты, язык телодвижений, мимику, с помощью которых можно общаться без слов» [12. Р. 263]. То есть «*mimetic*» включает в себя внутренние репрезентации и исключает язык и письменность, в то время как большинство современных мемов есть как раз слова и их комбинации, как произнесенные, так и написанные. Для Дональда «*mimesis*» покоится на «способности порождать сознательные, самоиницированные (*self-initiated*), репрезентативные действия, которые интенциональны» [13. Р. 168]. Это значит, что «*mimesis*» является, фактически, символическим или репрезентативным актом. Мемы же являются действиями, образцами поведения или предметами материальной культуры. Подробное рассмотрение отличий двух подходов приведено в [14. Р. 396–398].

Бенефициаром отбора в культуре являются именно мемы, а не их носители – люди. Для эволюции культуры критическими являются две способности у ее носителей: во-первых, к безошибочному воспроизведению изобретений или открытий других людей (в противном случае существующие характерные черты были бы потеряны); во-вторых, к сочетанию данных черт новыми способами (иначе культура оставалась бы статичной). Но почему у людей развилась культура и творчество?

Большинство теорий начинают с простого допущения: ранние гоминиды с большей способностью к воображению и творчеству имели репродуктивное преимущество и, таким образом, передали нам гены такой способности. Такое допущение означает, что гены, кодирующие способность к воображению, будут распространяться, пока не породят человеческий разум – подобные аргументы распространены в эволюционной психологии [см.: 15. Р. 236].

Теория генно-культурной коэволюции трактует предметы материальной культуры людей как часть их фенотипа и рассматривают их адаптивную ценность в рамках их влияния на частоту генов, что демонстрируют Кавалли-Сфорца и Фельдман, определяя «культурную активность как расширение дарвиновской приспособленности» [16. Р. 362], и Уилсон с помощью своего «принципа поводка»: «Генетический естественный отбор действует таким образом, что держит культуру на коротком поводке» [17. Р. 13]. Есть даже доводы в пользу того, что человеческий разум был сформирован в результате полового отбора, причем такие продукты культуры, как наука, искусство или музыка, связаны с демонстративным половым поведением и эволюционируют подобно павлиньим хвостам [18. Р. 243].

Есть и другое объяснение – все эти продукты культуры являются частью новой эволюционной системы, которая «путешествует на спине» старой: люди являются продуктами двух репликаторов (генов и мемов). При таком подходе культура эволюционирует для своей собственной, а не нашей с вами выгоды: «Первое правило мемов (как и генов) в том, что репликация не является необходимой для блага чего бы то ни было; процветание репликаторов есть благо для...репликации!» [19. Р. 203].

С. Блекмор, развивая идеи Деннета и Докинза, приходит к выводу, что единственное, что делает нас людьми, является не разум *per se*, не способность к символизации, не изготовление и использование орудий, но наша способность к имитации. Имитация – сложный, когнитивно затратный процесс, следствием которого является творчество. Ее возникновение было поворотным пунктом в эволюции человека. Весь эволюционный процесс зависит от точности механизма копирования, и этот механизм, по закону положительной обратной связи, стремится ко все большей точности. Только когда человеческая имитация стала достаточно точной, началась эволюция мемов, которая сделала неизбежным возникновение творчества [20. Р. 65–66].

Тысячи мемов, в основном рожденных словом, но также и «безъязыкие картинки» и другие пласты информации вселяются в разумы людей, оформляя их склонности и тем самым формируя сознание [19. Р. 254]. Однако С. Блекмор идет дальше Д. Деннета и провозглашает сознание огромным комплексом мемов, фактически иллюзией, по крайней мере в его классическом понимании. Для Блекмор сознание есть психологическое прикрытие для эгоистичных мемов, стремящихся к экспансии, которое должно давать человеку иллюзию выбора и ощущение собственного «Я» (тоже иллюзорного) [21. Р. 20–26].

К слову сказать, подобное отношение к сознанию как иллюзии, чему-то нематериальному и даже противостоящему материальному (реальному) миру, направленное на сокрытие его от познающего субъекта, является типич-

ным для англо-американской философии, на что указывает Славой Жижек. Для когнитивистов реальность порой понимается как набор символов [22].

Продукты культуры могут быть поняты как паразиты или симбионты, живущие и эволюционирующие параллельно с человеческим разумом, который их копирует, и понуждают этот разум все лучше адаптироваться к их присутствию. Деннет описывает важность различных репликаторов с помощью метафоры о Башне Творчества и Проверки (Tower of Generate-and-Test).

На нижнем этаже расположены дарвиновские создания, отбор которых происходит по критерию смертности. На втором – скиннеровские (очевидно, речь идет о Ф. Скиннере и его опытах на голубях, обезьянах и крысах), чье поведение отбирается по критерию обучения. На третьем – попперовские, чьи идеи отбираются с помощью воображения. Наконец, на последнем – григорианские (Gregorian), чьи мемы отбираются в рамках культуры. На каждом этаже башни есть свой репликатор и свой процесс отбора, в результате которого возникает эволюция, но наиболее драматична она на последнем уровне: там репликатор «уходит» в социальный мир [23. Р. 64].

Козволюция – двусторонний процесс. Гены влияют на отбор элементов культуры, потому что они влияют на постройку «копировальной машины» – человеческого тела и разума. И наоборот, все возрастающая сложность паттернов культуры требует более сложного мозга [24. Р. 227–235]. Связующим элементом между эволюцией и культурой выступает язык как средство общения и знаковая система [25. Р. 70–72].

Сознание, в рамках которого происходит отбор тех или иных элементов культуры, по Деннету, является специфической функцией разума: «Сознание не есть процесс, что-то из себя творящий, это *состояние* быть информированным – или дезинформированным, о том, что происходит в действительности» [26, 83]. Таким образом, сознание действует в рамках своеобразного бинарного кода («знаю – не знаю»), когда направлено на поиск истины.

Если же оно занято творчеством (придумыванием несуществующих вещей), то часто сталкивается с противоречиями. Неопределенность является фундаментальным свойством воображаемых объектов, поэтому на них не распространяется «принцип двусмысленности» [27, 123]. Более того, Деннет полагает, что сознание выполняет особую творческую функцию «генератора интуиции», которая отвечает за изобретательность и креативность: «Даже если вы думаете, что повышение дарвиновской приспособленности есть принцип, движущий эволюцию культуры, вы должны постулировать более прямой механизм сохранения и передачи информации» [28].

Делая выводы, отметим, что процессы эволюции сознания и культуры, шедшие в истории человека параллельно, являются взаимообусловленными. Они развиваются в соответствии с «эффектом черной королевы», когда изменения в одной части динамической системы порождают комплементарные изменения в другой ее части [29. Р. 1–30].

Таким образом, биологическая и социокультурная эволюции есть составные части общего процесса развития, направляющим фактором которого является способность к имитации и творчеству, а необходимым (но не достаточным) условием – развитые психика и сознание.

Литература

1. Харитонов В.М., Ожигова А.П., Година Е.З. и др. Антропология: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003.
2. Алексеев В.П. Становление человечества. М.: Политиздат, 1984.
3. Юлина Н.С. Д. Деннет: самость как «центр нарративной гравитации», или Почему возможны самостные компьютеры // Вопросы философии. 2003. №2. С. 104–120.
4. Dennet D.C. Consciousness Explained. Symposium // Inquiry, Vol. 36, №1/2, 1993. P.143–147.
5. Dennet D.C. The Evolution of Culture. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.edge.org/3rd_culture/dennett/dennett_p2.html
6. Dawkins R. In defense of selfish genes. Philosophy. 1981. № 56 (218). P. 556–573.
7. Dawkins R. Replicator selection and the extended phenotype. Zeitschrift fuer Tierpsychologie. 1978. № 47. P. 61–76.
8. Докинз Р. Расширенный фенотип: длинная рука гена / Пер. с англ. М.: Астрель, 2010.
9. Поляков Е.М. Меметика: наука или парадигма? // Вестник ВГУ. Серия: Философия, 2010. №2. С. 160–166.
10. Dawkins R. Replicators and Vehicles // Current Problems of Sociobiology (ed. King's College Sociobiology Group), Cambridge: Cambr. Univ. Press, 1982. P. 45–64.
11. Mayr E. The objects of selection // Proceedings of National Academy of Science of USA. 1997. Vol. 94. P. 2091–2094.
12. Donald M. A Mind So Rare: The Evolution of Human Consciousness, N.Y.; Norton, 2001.
13. Donald M. Origins of the Modern Mind: Three Stages in the Evolution of Culture and Cognition. Cambridge, Mass., Harvard University Press, 1991.
14. Blackmore S. A possible confusion between mimetic and memetic // Perspectives on Imitation: From Mirror Neurons to Memes. Ed. S. Hurley and N. Chater, MIT Press. 2005. Vol. 2. P. 396–398.
15. Wilson E. Consilience: The Unity of Knowledge. New York, Knopf, 1998.
16. Cavalli-Sforza L.L. and Feldman M.W. Cultural Transmission and Evolution: A quantitative approach. Princeton. NJ. Princeton University Press, 1981.
17. Lumsden C.J. and Wilson E.O. Genes, Mind and Culture. Cambridge, Mass. Harvard University Press, 1981.
18. Mille G. The Mating Mind: How Sexual Choice Shaped the Evolution of Human Nature. London, Heinemann, 2000.
19. Dennet D.C. Consciousness Explained. Boston, Little. Brown, 1991.
20. Blackmore S. Memes, minds and imagination. In: Imaginative Minds (Proceedings of the British Academy). Ed Ilona Roth, Oxford University Press, 2007. P. 61–78.
21. Blackmore S. Consciousness in meme machines // Journal of Consciousness Studies. 2003. Vol. 10, № 4–5. P. 19–30.
22. Жижек С. Добро пожаловать в пустыню Реального II: Размышления о Всемирном торговом центре. [Электронный ресурс]. – URL : <http://anthropology.ru/ru/texts/zizek/reflections.html>
23. Dennet D.C. Darwin's Dangerous Idea. London, Penguin, 1995.
24. Bull L., Holland O. and Blackmore S. On meme-gene coevolution // Artificial Life. 2000. Vol. 6. P. 227–235.
25. Allott R. Evolution and Culture: Missing Link // J.M.G. van der Dennen, D. Smillie and D.R. Wilson eds. The Darwinian Heritage and Sociobiology, Westport, CT: Praeger, 1999.
26. Юлина Н.С. Деннет о вирусе постмодернизма. Polemika с Р. Рорти о сознании и реализме // Вопросы философии. 2001. №8. С. 78–92.
27. Деннет Д. Почему каждый из нас является новеллистом // Вопросы философии. 2003. №2. С. 121–130.
28. Dennet D.C. Intuition Pumps. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.edge.org/documents/ThirdCulture/r-Ch.10.html>
29. Van Valen L. A new evolutionary law // Evol. Theory. 1973. Vol. 1.